

Корнющенко Д.И.

Феноменология и метафизика фашизма Политологическое эссе

Корнющенко Дмитрий Ильич, методист Образовательного методического центра Южного окружного управления образования г. Москвы (история), член Российского философского общества, лауреат VI Артиады народов России (2001), академик Академии творческой педагогики

В процессе полемики со статьей Б.Ф.Калачева¹ автор рассматривает архетипические основы фашизма, феноменологически сближающие различные формы тоталитарных режимов. Опираясь на богатый библиографический аппарат и исторические факты, автор определяет антисемитизм как главнейшую идеологическую составляющую национал-социализма. Генезис и метафизика фашизма показаны на примерах использования древних и создания новых символических форм, олицетворяющих сущность режима. В ряде случаев эссе отражает личные взгляды автора на указанные проблемы.

Ключевые слова: фашизм, ур-фашизм, нацизм, национал-социализм, тоталитаризм, антисемитизм, черносотенство, свастика.

В чистом виде фашизм представляет собой совокупность всех иррациональных характерологических реакций обычного человека. Для недалекого социолога, которому недостает мужества признать ведущую роль иррациональности в истории человечества, фашистская расовая теория отражает лишь империалистическое стремление или, мягко выражаясь, является «предрассудком». Масштаб и широта распространения «расовых предрассудков» свидетельствует о том, что их источником является иррациональная область человеческого характера. Расовая теория не проистекает из фашизма, напротив, фашизм возникает на основе расовой ненависти и служит ее политически организованным выражением. Отсюда следует, что существует немецкий, итальянский, испанский, англо-саксонский, еврейский и арабский фашизм... Фашизм служит высшим выражением религиозного мистицизма, который принимает определенную общественную форму... Фашистская ментальность – это ментальность «маленького человека», поработанного, стремящегося к власти и в то же время протестующего.

Вильгельм Райх. Психология масс и фашизм (1934 г.)

I

Это эссе является откликом на публикацию Б.Ф. Калачева «Вопреки решениям Нюрнбергского трибунала: новые тенденции и формы пропаганды фашизма». Разумеется, в немалой степени она полемична по сути, иначе какой смысл был бы в ее публикации? Кроме того, данная статья затронет более широкий круг вопросов, так или иначе связанных с темой фашизма, рассмотрение которых не ставил своей задачей Б.Ф. Калачев. Следовательно, полемика проявит себя главным образом в методологических, социокультурных, психологических проблемах, связанных, как мне представляется, не только с родовыми корнями фашизма, но и с его сегодняшними проявлениями в разнообразных формах.

Я с большим интересом выслушал доклад Б.Ф. Калачева на указанную тему на семинаре «Философско-методологические исследования глобалистики» в ИФ РАН 22 июня 2011 г., выступил в прениях по докладу, затем

¹ См.: Калачев Б.Ф. Вопреки решениям Нюрнбергского трибунала: новые тенденции и формы пропаганды фашизма // Пространство и Время. 2011. № 2(4). С. 77–85.

внимательно прочитал вышеупомянутую статью. У меня нет серьезных возражений по рассмотрению темы, по фактам – примерам, иллюстрирующим тему, я отдаю должное тем социологическим и социометрическим аналитическим выкладкам, которыми оперирует уважаемый автор. В принципе, я могу согласиться – с некоторыми оговорками – с перечисленными современными профашистскими тенденциями (автор называет таковых шесть). Калачев Б.Ф. проделал добросовестную исследовательскую работу, что называется, «на горячем материале», и проделал ее с максимальной юридической дотошностью. Однако в моем восприятии формы и содержания статьи обнаружилось нечто, названное некогда П. Риккёром «конфликтом интерпретаций». Моя методологическая исследовательская модель и исторический подход к теме фашизма не могут не быть коррелятивными к главным положениям автора, но интерпретация им ряда фактов и явлений не адекватна моей интерпретации. Это не означает, что я считаю собственный парадигмальный подход единственно верным, но опираться в дальнейшем я буду именно на него.

Кроме того, как автор я оставляю за собой право использовать тексты своих давних и недавних книг и статей, посвященных философии и педагогике Ф. Ницше, своих работ, связанных с изучением феномена фашизма, в частности, такому любопытному историческому артефакту, как «русский фашизм». И поскольку я буду придерживаться жанра эссе, постольку обстоятельных ссылок на источники в данном случае не будет (кроме упоминания материалов в самом тексте в тех случаях, когда они малоизвестны, и общего библиографического списка, завершающего статью).

II

Начну эссе с мемуарных эскизов, которые, как и у Б.Ф. Калачева, иллюстрируют факты, названные им *первой тенденцией*: сохранение проблемы фашизма, публичность проводимых акций вопреки решениям Нюрнбергского трибунала.

По решению Потсдамской конференции, разделившей Германию на четыре зоны, я служил в советских оккупационных войсках на территории тогдашней Германской Демократической Республики, во Франкфуртском (на Оudere) округе, недалеко от Берлина. В целом наши войска назывались Северной группой войск Организации Варшавского договора (включая Польшу). В начале 60-х годов прошлого века мы, солдаты и офицеры, один за другим пережили две военно-политических кризиса, грозивших новой мировой войной, – Берлинский в августе 1961 г. и Карлсбургский в октябре 1962 г., – которые привели к серьезному сокращению набора вольнонаемных служащих. Так наша часть осталась без военного переводчика, и в результате эту обязанность около года пришлось исполнять мне. Немецкий язык я знал с детства, это была наша родовая традиция¹. По долгу службы я переводил документы, был контактным переводчиком, кроме того, приходилось разъезжать по Восточной Германии, – и сопровождая командный состав, и в одиночку, выполняя приказы и поручения начальства. Как специалист штабной службы я регулярно отбывал наряд в роли «дежурного по штабу». В одно из таких дежурств в апреле 1963 г. я принимал возвращающихся из увольнительной солдат (было воскресенье). Один из них оказался нетрезв, вступил в перебранку с дежурным по части, и офицер приказал отвести нарушителя на гауптвахту, благо караул располагался недалеко от штаба. Солдат был совсем молоденький, призван был осенью 1962 г. из Западной Украины, где население еще хорошо помнило и про ОУН, и про УПА, и выпил он в день рождения Гитлера 20 апреля. Никому из нас это не пришло в голову, и вел я его со всей возможной в подобных случаях либеральностью. Но тут на встречу попался ехавший на велосипеде старший лейтенант, замполит роты, в которой служил проштрафившийся солдат. Естественно, офицер спросил, куда я веду «арестанта». Я не успел ничего объяснить, как мой пленник вырвался, выгнулся во фронт, выбросил руку в нацистском жесте и, обращаясь к замполиту, проорал: «Хайль Гитлер!». Тот от неожиданности буквально рухнул с велосипеда и бросился на своего подчиненного с кулаками...

Нарушителя я сдал начальнику караула, на гауптвахте ему, видимо, здорово намяли бока, но через несколько суток он вернулся в роту и продолжил службу. Что было с ним дальше, не помню, но суровых репрессивных мер, во всяком случае, не было. Хочу отметить тот факт, что это был *единственный известный мне случай* откровенной демонстрации приверженности к нацизму за мою более чем трехлетнюю службу в ГДР. И эта демонстрация принадлежала советскому военнослужащему, призванному защищать немецкий народ и другие народы от угрозы неонацизма и реваншизма, о чем нам постоянно повторяли в те годы замполиты на занятиях по политической подготовке. От немецкого населения ничего подобного слышать не доводилось. Не рисовали они свастики на стенах наших казарм, не подбрасывали неофашистские листовки на территорию части. Нет, случалось слышать от стариков и особенно старух, «бюргеров и фрау», брань вроде «russische Schwein» (частенко справедливую, т.к. вели себя солдаты Северной группы войск иногда самым прескверным образом). Характерными для немцев были другие политические настроения, которые приходилось и видеть, и слышать, – антикоммунистические. Вот, например, листовка, которую можно было подобрать на улице города. Небольшой лист бумаги, на одной стороне изображение добродушной упитанной свиньи и фраза: «Эта еще может стать человеком!». На другой стороне – портрет Вальтера Ульбрихта² и тоже подпись: «Но этот – никогда!». Надписи были на немецком языке, так как листовки предназначались для «своих», а не для русских.

Прошло 9 лет. Через два-три года после окончания педагогического института мне предложили работу директора школы-интерната, где я по-настоящему узнал, кто это такие – «государственные дети». В основном это были мальчики и девочки – сироты или полусироты – из многодетных, маргинальных или люмпенских городских и деревенских семей, сироты при живых родителях, успевшие навидаться такого, что и не каждому взрослому следует видеть. Всякие были дети, но общим для них было единое определение «несчастные».

Снова апрель, только 1972 г. Провожу обычный рутинный обход спален перед отбоем. Вдруг из мужской спальни 8 класса (сегодня это дети 9-го класса) слышу какие-то странные, но чем-то знакомые возгласы, почти крики. От-

¹ Имеется в виду традиция рода Черкасовых – баронского рода Российской империи, потомком которого является автор. – *Прим. ред.*

² В. Ульбрихт (1893–1973) в 1960-е гг. был Первым секретарем ЦК СЕПГ, председателем Госсовета, председателем Национального совета обороны. – *Прим. ред.*

крываю дверь спальни и вижу и слышу: командир, стоя у выключателя (чтобы мгновенно вырубить свет в случае опасности) руководит скандированием хора примерно 15 подростков 14–16-летнего возраста, лежащих в постелях. Он им командует: «Зиг!», – они ему отвечают хором: «Хайль!». «Зиг хайль, зиг хайль!» – да здравствует победа, главный нацистский девиз. Я испытал примерно то же состояние, что и старший лейтенант в 1963 г. Парня я забрал к себе в кабинет, обругал и потребовал объяснений. Увы, история повторилась. Им, видите ли, кто-то сказал, что сегодня 20 апреля, день рождения Гитлера, но он не мог объяснить, почему их классу понадобилось отмечать этот день. «Пошутили». Я обучал их истории, но тогда в 9-м классе курс заканчивался концом XIX века, а Гитлера мы «еще не проходили»... Между тем, как ни покажется странным, но источник «фашизации» многих советских молодых людей находился в тот год буквально рядом, чуть ли не в каждом доме. Телевизор! В 1972 г. и неоднократно в последующие годы вся страна собиралась у домашних экранов, чтобы упиваться подвигами штандартенфюрера СС Штирлица и вдоволь насмотреться на мужественных, рыцарственных, элегантных офицеров Черного Ордена в исполнении популярнейших и любимых актеров в фильме-сериале «Семнадцать мгновений весны». Евг. Евтушенко в те годы в стихотворении о некоей Фене замечательно высказался: «И с мордою кретинки на Штирлица глядит!»

«Очарование зла» – этот феномен был известен с древних времен. В эллинской эстетике мы находим несколько понятий – «тератологический стиль», «гератология», «гератоморфизм» (греч. *teras* – чудовище), – обозначающих совмещение ужасного, чудовищного и прекрасного. Такая красота зловеща, она несет гибель тем, кто ею очаруется. Афродита, воплощение женской красоты, появилась на свет в результате жестокого насилия, почти отцеубийства. Гармония – дочь Афродиты от бога войны Ареса. Античные гностики создали учение об Абраксасе и дали его иконографический образ как выражение единства добрых и злых потенциалов человеческой души. В мире античного Средиземноморья никто бы не мог сказать: «Красота спасет мир!» – люди боялись магического притяжения красивого зла. Сам же Ф.М. Достоевский говорил другое: «Красота Лика Христова спасет мир».

Вот и получился парадоксальный результат: когда советские педагоги, психологи, социологи наконец-то заинтересовались феноменом увлечения фашистской символикой и атрибутикой не отдельными индивидуумами, а молодежными субкультурами, то обнаружилось, что ребята по несколько раз смотрели этот антифашистский фильм, и восхищало их в этом фильме совсем не то, на что рассчитывали его создатели.

Первые пронацистские молодежные группы появились в Ленинграде, «колыбели революции», городе, почти уничтоженном немецкой блокадой. В 1976 г. в Ленинграде я навещал своего бывшего воспитанника школы-интерната, круглого сироту, которого удалось устроить в местное художественно-техническое училище (ныне это известный художник, уважаемый педагог, директор детского дома). Он подробно рассказал мне об истории, которая тогда потрясла всю страну, а ныне известна только узким специалистам. Собственно, после этого дикого случая власти и общественность и стали обращать внимание на экстремальное поведение некоторых молодежных субгрупп (например, среди них были «быки», «фураги» с коммунистической и анархистской ориентацией, потом появились «наци»). «Наци» стали переходить к акциям прямого действия. Группа учащихся строительного ПТУ (профессионально-технического училища), вооружившись обрезками арматуры и изрядно хлебнув спиртного, проникла ночью в Летний сад и устроила там побоище.

Нет, друг друга они не трогали. Объектами нападения были 200–300-летние мраморные статуи и бюсты, изображающие мифологические божества и аллегорические персонажи, украшавшие сад со времен Петра Великого. Несколько скульптур были уничтожены полностью, другие сильно изуродованы. Официально эта акция была объявлена актом вандализма, произошедшим в результате дремучего бескультурья его устроителей (они были уроженцами глухих мест Ленинградской и соседних с нею областей). Неофициально же... Мой бывший ученик, хорошо знавший настроение пэтэушников, рассказал мне, что это была сознательная и продуманная акция фашиствующей молодежи, конечно, темной и некультурной, но способной выдвинуть лозунг: «Сделаем то, что не сделал Гитлер!». По-своему удачно выраженная цель: в блокаду все 79 статуй и бюстов были упрятаны в ящики-футляры и «похоронены» до дня снятия блокады.

III

Чем отличаются мои мемуарные зарисовки от аналогичных воспоминаний Б.Ф. Калачева?

Во-первых, тем, что о публичных профашистских акциях можно говорить как об актах, совершившихся вскоре после окончания Великой Отечественной войны.

Во-вторых, участниками приведенных мною событий являлись выходцы не из элитных слоев советского общества, а из низов, молодые люди из тех социальных слоев, которые условиями своего существования были обречены на девиантное поведение. Экзистенция этих молодых людей могла лишь предложить варианты девиации. Они выбирали именно то, что соответствовало неким затаенным порывам их души. В сущности, спонтанно происходил тот же социально-психологический отбор, с помощью которого Э. Ремом и Г. Штрассером сортировались первые национал-социалистические штурмовые отряды в 1921 г.

В-третьих, и в те далекие годы, и ныне я меньше всего был склонен считать, что эти маргинальные события являются чем-то исключительным, шоковым для государства-победителя. К двум хорошо известным историческим максимам «Горе побежденным!» и «Победителей не судят!» следовало бы добавить еще одну: «Бойся побежденных!».

Почти гениальный поэт Николай Глазков в самом начале войны, в 1941 г., простыми словами сказал о противниках:

Господи, спаси страну Советов,
Сбереги ее от высших рас,
Потому что все твои заветы
Гитлер нарушает чаще нас.

Сталинский тоталитаризм был системой-победительницей, которая сумела мобилизовать все ресурсы, привлечь на свою сторону западные демократии, внушить мысль о своем превосходстве широчайшим народным массам мира, в глазах которых сталинизм был главной антифашистской силой. Но быть антифашистом – еще не значит быть гумани-

стом. Очень скоро это стало разочаровывающее понятным, особенно народам Восточной Европы. Однако еще долго, в силу политической инерции, титул главных гуманистов принадлежал Советскому Союзу и коммунистическому движению. Люди успели забыть, что пакт Молотова-Риббентропа оказался сговором против антифашизма, и что тогда немецкий коммунист Вилли Мюнценберг бросил в лицо хозяину Кремля свое обвинение: «Предатель – ты, Сталин!».

Вполне естественно, что победившая сторона-система волей-неволей наслаивает на свою идеологию те концепты из стана побежденных, для которых существует подготовленная почва. Победители не могут уничтожить *идеи*, против которых они воевали, какие бы строгие и грозные международные пакты, решения, конвенции, юридические акты и санкции они не утверждали, принимали, грозили ими. Эти идеи, покидая поля сражений, возвращаются в коллективное подсознательное и побежденных, и, увы, самих победителей. История показала, что эти идеи обладают загадочным мощным защитным полем, которое так и не преодолевается до конца ни политикой, философией, социологией, ни культурой послевоенного мира. Следовательно, существует некая квинтэссенция этих идей, которая нам или недоступна, или доступна, но мы ее не понимаем или не хотим понять.

В чем же сила «защитного поля» рассматриваемых идей? В том, что оно латентно присутствует в сознании *каждого человека*, принадлежащего к иудео-антично-христианской цивилизации во всех ее ипостасях. Ограничимся этим типом цивилизации, так как в ней же постоянно присутствует и антисемитизм. «Еще способно плодоносить чрево, которое вскормило гада», – предупреждал европейцев Б. Брехт в пьесе «Карьера Артуро Уи, которой могло не быть». Этот чудовищный эмбрион может спокойно пребывать в чреве общества, нации, государства сколь угодно долго, пока не возникнет точка исторической бифуркации. Как только это происходит, самый незначительный укол – флуктуация порождает класс непредвиденных отклонений, которые резко изменяют всю систему. «Гитлер сказал им: "Я предлагаю вам борьбу, опасность, смерть"; и в результате вся нация бросилась к его ногам», – резюмировал Дж. Оруэлл в рецензии на книгу «Майн Кампф» в 1940 г.

Такой феномен латентного зла известный ученый-медиаист, специалист в области семиотики и писатель Умберто Эко назвал «ур-фашизмом» («вечным фашизмом»). 25 мая 1995 г. он прочитал доклад в Колумбийском университете США на симпозиуме, проводившемся итальянским и французским отделениями, и постарался, как он сам резюмировал, привести факты и разъяснения, доступные для студенчества, тем более, что его доклад был переведен на многие языки мира и на рубеже веков оказался почти также популярен, как статьи Ф. Фукуямы «Конец истории?» и С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?». У. Эко, отмечая разброд в терминологии фашизма (итальянский, немецкий, иберийский, балканский, русский и т.д.), ради его преодоления вычленил список типологических характеристик Вечного Фашизма. Приводя четырнадцать таких характеристик, всемирно известный семиолог, правда, оговаривается: достаточно наличия *даже одной из них*, «чтобы начинала конденсироваться фашистская туманность».

Изложу вкратце содержание этих составляющих ур-фашизма. Может быть, это поможет понять, почему вопреки решениям Потсдамской конференции и Нюрнбергского трибунала фашистские тенденции не только продолжают существовать, но и приобретают новые формы проявления.

1. *Культ традиции*. Традиционализм старше фашизма, он *синкретичен в пренебрежении к противоречиям* – нет места развитию знания. В «обоймы» любых фашистских культур входят только мыслители-традиционалисты. Немецко-фашистский гнозис питался из традиционалистских, синкретических, оккультных источников.

2. *Неприятие модернизма*. Нацизм наслаждается лишь внешним аспектом своей индустриализации. В глубине его идеологии господствовала теория Blut und Boden – «крови и почвы». Это отрицание духа Просвещения. Поэтому ур-фашизм может быть определен как *иррационализм*.

3. Иррационализм тесно связан с культом *действия ради действия*. Действие осуществляется *вне и без рефлексии*. *Подозрительность по отношению к интеллектуальному миру* всегда сигнализирует присутствии ур-фашизма.

4. Никакая форма синкретизма не может вынести критики. В глазах ур-фашизма *несогласие есть предательство*.

5. Несогласие – это еще и знак инакости. Первейшие лозунги фашистоидного или пре-фашистоидного движения направлены против инородцев. Ур-фашизм, таким образом, по определению замешан на расизме.

6. Ур-фашизм рождается из индивидуальной или социальной фрустрации. Поэтому все исторические фашизмы опирались на *фрустрированные средние классы*, пострадавшие от какого-либо экономического или политического кризиса и испытывающие страх перед угрозой раздраженных низов.

7. Социально-обездоленным сочленам ур-фашизм говорит, что единственной их привилегией является факт рождения в определенной стране. Так выковывается *национализм*. К тому же единственное, что может сплотить нацию, – это враги. Поэтому в основе ур-фашистской психологии заложена одержимость идеей заговора, по возможности международного. Сочлены должны ощущать себя осажденными. Лучший способ сосредоточить аудиторию на теме заговора – использовать пружины ксенофобии. Однако годится и заговор внутренний, для этого хорошо подходят евреи, потому что они одновременно как бы внутри и как бы вне нашего общества.

8. Сочлены должны чувствовать себя оскорбленными из-за того, что враги выставляют напоказ богатство, бравировать силой... Это с одной стороны; в то же время сочлены убеждены, что сумеют одолеть любого врага. Так, благодаря колебанию риторических струн, *враги рисуются в одно и то же время как и чересчур сильные, и чересчур слабые*.

10. Для ур-фашизма нет борьбы за жизнь, а есть жизнь ради борьбы. Раз так, *пацифизм означает братание с врагом*. Пацифизм предосудителен, поскольку *жизнь есть вечная борьба*. Всякого и каждого воспитывают, чтобы он стал героем. В идеологии ур-фашизма героизм – это норма. Культ героизма непосредственно связан с *культом смерти*. Герой ур-фашизма алчет смерти, предуказанной ему в качестве наилучшей компенсации за героическую жизнь. В героическом нетерпении, заметим в скобках, ему гораздо чаще случается умерщвлять других.

11. Поскольку как перманентная война, так и героизм – довольно трудные игры, ур-фашизм переносит свое стремление к власти на половую сферу. На этом основан культ мужественности (то есть пренебрежение к женщине и беспощадное преследование любого неконформистского сексуального поведения от целомудрия до го-

мосексуализма). Поскольку и пол – это довольно трудная игра, герой ур-фашизма играет с пистолетом, то есть с эрзацем фаллоса. Постоянные военные игры имеют своей подоплекой неизбывную *invidia penis*¹.

12. Ур-фашизм строится на количественном (квалитативном) популизме. В глазах ур-фашизма индивидуум прав личности не имеет, а народ предстает как качество, как монолитное единство, выражающее совокупную волю. Вождь претендует на то, чтобы представлять от всех. Утратив право делегировать, рядовые граждане не действуют, они только призываются – часть за целое, *pars pro toto*, – играть роль народа, таким образом, бытует как феномен исключительно театральный.

Крепко стоя на своем квалитативном популизме, ур-фашизм ополчается против «*прогнивших парламентских демократий*». Всякий раз, когда политик ставит под вопрос легитимность парламента, поскольку тот якобы уже не отражает «суждение народа», явственно унюхивается запахок Вечного Фашизма.

13. Ур-фашизм исповедует *популистский* элитаризм. Рядовые граждане составляют наилучший народ на свете. Партия составляется из наилучших рядовых граждан. Рядовой гражданин может (либо обязан) сделаться членом партии.

14. *Ур-фашизм говорит на новоязе*. Термин «новояз» был изобретен Дж. Оруэллом в романе «1984» – это был официальный язык Англофашизма, Английского социализма, но элементы ур-фашизма свойственны самым различным диктатурам. Мы должны уметь вычленять и другие формы новояза, даже когда они имеют невинный вид популярного телевизионного шоу.

Эти, хорошо знакомые, архетипы «вечного фашизма» легко моделируются в социально-политическую матрицу с соответствующей психокультурной окантовкой. Следует ли тогда задавать вопросы – по ком звонит колокол? кто поджег этот дом? Оба вопроса – из проповедей великого английского поэта и священника XVII века Дона Донна, ставшие названиями двух знаменитых американских романов, посвященных борьбе с фашизмом. Э. Хемингуэй и У. Стайрон ответили на вопросы Дж. Донна. Сможем ли ответить мы?

IV

Есть такой закон дискуссий Майкла Годвина: «По мере разрастания дискуссии вероятность употребления сравнений с нацизмом или Гитлером стремится к единице». Полудискуссия, которую я веду с Б.Ф. Калачевым, неожиданно подсказала мне несколько иную формулировку закона Годвина: по мере разрастания дискуссии о наисовременнейшем фашизме вероятность *возвращения к его истокам* стремится к единице.

Во время упомянутой полемики в ИФ РАН 22 июня 2011 г. на мое утверждение, что главной идеологической основой фашизма, его фундаментом обязательно становится антисемитизм, последовало множество возражений. Я предложил простую и известнейшую формулу: «Можно быть антисемитом и не быть фашистом, но нельзя быть фашистом и не быть антисемитом». Кто-то возразил: а Муссолини? Но сравнительно недавно стало известно, что Нюрнбергское расовое законодательство 1935 г. полушутя предложил другу Адольфу друг Бенито (только для Германии!). Гитлер считал дуче в те 30-е гг. своим главным наставником и его предложение превратил в чудовищный юридический казус, согласно которому связь «арийской женщины» с евреем рассматривалась как уголовное преступление. Впоследствии роли друзей сильно изменились, и теперь уже фюрер распоряжался Муссолини в 40-е гг., и тому пришлось принимать закон о чистоте расы – формально поддерживать силами итальянского судопроизводства геноцид евреев. Наиболее убедительное доказательство сомнительности моего утверждения относительно антисемитизма привел Б.Ф. Калачев. Как юрист он сослался на то, что ни в одном международном юридическом акте в дефиниции понятия «фашизм» (нацизм) нет признания антисемитизма главным признаком фашистской идеологии. Это был веский довод, но я подумал о том, что могли бы ответить уважаемому юристу те шесть миллионов евреев, уничтоженных в концлагерях и в гетто многих стран Европы *только за то*, что они были евреями.

Между тем песня Владимира Высоцкого «Антисемиты», написанная более сорока лет назад, и ныне скажет об антисемитизме больше, чем сотни антифашистских (и чуть было не сказал – «антисемитских») статей и книг:

И как-то в пивной мне ребята сказали,
Что очень давно они Бога распяли.

Высоцкий интуитивно затронул самый главный нерв фашистского антисемитизма. Эта тема пугает и антисемитов, и евреев. Ведь Распятый Бог – Иисус Христос – был евреем, соблюдал все заветы и заповеди иудаизма, праздновал Пасху, верил в Избранность Израиля. Исторический парадокс заключается в том, что христианская традиция сделала его ниспровергателем Закона Моисеева. На самом деле Он жил по иудейской вере и умер во имя ее – осужденный саддукеями, зная, за пророчества о падении Храма, которые были восприняты как подрыв власти храмового священства.

Сегодня в рамках современного православия допускается прямая ересь: отрицается еврейское происхождение Иисуса Христа. Доктор философских наук Н.С. Семенкин недавно напомнил об этой ереси, идущей от корневого русского идолопоклонничества: «Известный религиозный философ Евг. Трубецкой отмечал, что к национальным иллюзиям русского дореволюционного крестьянства относились две: 1) русские – самый христианский народ в мире; 2) Иисус Христос – русский. Вот что писал Евг. Трубецкой в обоснование своего вывода в статье "Старый и новый национальный мессианизм": "В известном народном пересказе беседа Христа с Самарянкой передается буквально так: "Она ему говорит: как же я дам Тебе напиток, когда Ты – еврей; а Он ей в ответ: врешь, говорит, я чистый русский". – "Так или иначе, – комментирует этот эпизод Е.Н. Трубецкой, – русский национальный мессианизм всегда выражался в утверждении русского Христа, в более или менее тонкой русификации Евангелия"» (Семенкин Н.С. Идолопоклонничество и идолоборчество // Вестник РФО. 2011. № 2. С. 98). Бывший православный лидер Русского национального единства (РНЕ) А. Баркашов доказывал, что Христос просто не мог быть евреем. Ныне, по слухам, Баркашов сменил

¹ Зависть к пенису (лат.) – Прим. ред.

православие на буддизм, и его заединщики исключили из партии, заявив, что «русский человек не может быть буддистом»... Однако пальма первенства в отрицании еврейского происхождения Иисуса Христа принадлежит, видимо, духовному отцу Третьего рейха английскому писателю-визионеру Хьюстону Стюарту Чемберлену (1855–1927), автору работы «Основы девятнадцатого века». В своих сочинениях он попытался преодолеть «глупый и отвратительный антисемитизм» и даже считал евреев и тевтонов единственно чистыми расами. Однако Чемберлен доказывает, что Иисус Христос не еврей, а ариец, поэтому он стал Богом молодых индоевропейских народов, и прежде всего Богом тевтонов, ибо «тевтонский народ, как никто другой, был готов внимать гласу Всевышнего». В конечном итоге автор делает вывод, что евреи превратились в низшую расу, что дало арийцам основание для «отрицания» Израиля. Для завершения портрета этого действительно незаурядного мыслителя упомяну, что он первым из интеллектуалов Европы предсказал Гитлеру большое будущее – и новые перспективы для немцев, если они пойдут за ним.

А вот противоположное мнение священника о Вячеслава (Переведенцева), делающего честь РПЦ: «Фашист, как бы он себя ни называл, не может не быть антисемитом, а антисемит не может не быть антихристианином, даже если он об этом и не догадывается». И в этой связи необходимо вспомнить одного из наиболее уважаемых фашистских гуру – Юлиуса Эволю. Со всей прямотой и однозначностью еще в 1912 г. в книге «Языческий империализм», обращаясь к НСДАП (Национал-социалистической немецкой рабочей партии), он заявил: «...следует сказать, что следующим пунктом подготовки германского восстановления является *антисемитизм*. Но следуя по этому пути до конца, становится ясным, что иудейство, против которого в Германии уже ведется борьба, является только одной стороной гораздо более могущественного врага: антисемитизм с необходимостью приводит к альтернативе, которая, с одной стороны, предлагает признание христианской религии, с другой – верность нашей исторической истинной традиции, волю к новой, интегральной, солнечно-нордической и поэтому языческой духовности как к высшей интеграции наших ослабевших рассеянных в темной эпохе сил. *Радикальный антисемитизм не возможен, если он не является в то же время антихристианством*. Только на основе арийско-языческой духовности можно выдвинуть универсальную антитезу семитизму как, в свою очередь, универсальному феномену, современные хозяйственные и социальные проявления которого суть его частные аспекты материального характера». В скобках: в российской интеллектуальной среде эпигоном Ю. Эволя является А.Г. Дугин, зачинатель теоретической «консервативной революции» (и это от него в 1994 г. я получил и книгу Эволя, и сборник статей самого Дугина «Консервативная революция»).

Но вернемся к «классикам нацизма». В «Майн кампф» А. Гитлера есть немало страниц и содержательно, и стилистически представляющих неплохую публицистику на болезненные для германского народа темы. Справедливая критика порядков в послевоенной Германии и Европе, особенно неразумной Версальской системы; сочувственные отзывы о ветеранах войны, о рабочих и бауэрах, задавленных мировым капитализмом; одобрение русскому народу и большевистскому эксперименту (до 1924 г.). Еще в 1920 г. Гитлер заявил, что лучше быть повешенным в большевистской Германии, чем жить в Германии французской. Коммунистов фюрер еще не считает основными врагами, а под марксистами понимает правящих в германии в Германии социал-демократов.

Но как только он начинает писать о евреях, ему не только изменяет здравый смысл – он превращается в одержимого, параноика... «Еврей – это, пожалуй, раса, но не человек. Он просто не может быть человеком в смысле образа и подобия Бога Вечного. Еврей – это образ и подобие дьявола. Еврейство означает расовый туберкулез народов». На других страницах «Майн Кампф» во всеоружии «арийской логики» Гитлер доказывает, почему евреи представляют смертельную угрозу для всего мира и прежде всего для Германии. Это 20-е годы. 30-е годы: «Они так же далеки от нас, как породы животных от подлинной человеческой породы. Это не значит, что я называю еврея животным. Еврей гораздо дальше от животных, чем мы. Поэтому уничтожить еврея – вовсе не совершить претупления против человечества. Это существо, чуждое естественному порядку». В разговоре с президентом Сената города Данцига Раушенингом: «Еврей – создание другого Бога. Нужно, чтобы он происходил от другой человеческой ветви. Я противопоставляю арийца и еврея, и если я даю одному имя человека, я обязан дать другому иное имя». Рейхканцлеру вторили антисемитские плакаты из пропагандистского ведомства Й. Геббельса. Изображениям «еврейских чудищ» соответствовали плакатные лозунги: «За вражескими державами стоит еврей», «Еврей – поставщик войны, ее главный поджигатель», «Еврей – разрушитель Европы», «Недочеловек», «О Боже, спаси нас от этих ублюдков!». Из «Майн Кампф»: «... Для нас, национал-социалистов, наш флаг олицетворяет программу наших действий. Красный цвет – олицетворяет социальные идеи нашего движения. Белый цвет – идею национализма. В свастике заложена идея борьбы за победу арийцев и творческого труда, который всегда был и будет антисемитским».

Так, может быть, все-таки поверим вождю «тысячелетнего Рейха» в том, что главной, основополагающей, ведущей идеей нацизма был антисемитизм? Поверим ему на слово, ведь, надо думать, идеологические основы национал-социалистической партии, созданной им, он знал лучше, чем все юристы мира вместе взятые.

V

Из всего вышеприведенного антисемитского бреда вождей Третьего рейха начинает выкристаллизовываться, может быть, самый странный сюжет национал-социализма, «подвиг», совершенный под руководством НСДАП по личному указанию фюрера и рейхсканцлера Адольфа Гитлера. Холокост. Еврей – враг рода человеческого, такого врага нужно уничтожить. Ведь было об этом что-то сказано на заре человеческой истории?

«И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал зло, проклят ты пред всеми скотами и перед всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём и будешь есть прах во все дни жизни твоей.

И вражду положу между тобой и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю».

(Быт. 3: 14, 15)

Как это в одной восточной поговорке? «Ты не даром прожил жизнь, если убил хотя бы одну змею».

Но почему же Холокост – Всесоужение? Библию Адольф Шикльгрубер, конечно, читал еще школьником. Читал ли Адольф Гитлер «Махабхарату»? Должен был бы читать. Ведь он был «арийцем» (с небольшой примесью еврейской крови), а на европейских языках древнеиндийский эпос начал появляться в печати с конца

XVIII в. Во всяком случае, знать содержание основных эпизодов он, несомненно, мог – в том числе и с подачи интеллектуальной немецкой элиты, пошедшей на службу к нацизму¹.

Самой знаменитой вставной поэмой «Махабхараты» считается «Бхагавадгита». Есть, однако, в гигантском поэтическом произведении еще один важнейший сюжет – «Сожжение змей». Собственно, во время этого жертвоприношения и рассказывается «Махабхарата». История очень длинная – тут и проступок бога Индры, и спор двух сестер, и добывание богами амриты из океана, и преступление змея Ташнаки, ужалившего прежнего царя, отца царя Джапамеджая, решившего отомстить змеям за смерть отца, и, наконец, Великое жертвоприношение. Царь принимает роковое и страшное для змеиного рода решение:

Предам я сожжению Ташнуку-змея,
За гибель отца уничтожу злодея,
Змеиного рода начну истребленье:
Я вижу, что змей велико преступленье.
Сгорел мой отец, повелитель державы,
Сожгло его пламя змеиной отравы.

Врагам уготовлю такую кончину:
Я в пламя змеиное племя низрину.
Теперь совершу я земли очищенье,
Теперь принесу я огню подношенья,
Согласно заветам, что мира древнее,
Огню будут преданы злобные змеи.

Построен посреди равнины огромный алтарь, жрецы начинают свои заклинания,

И змеи, своим побежденные роком,
На гибель, на смерть устремились потоком.
Ползли, не желая, ползли они в страхе,
Вельможи, ученые, стражи, монахи,
Врачи, палачи, песнопевцы, гуляки,
Творившие зло на свету и во мраке...

Те самые змеи, сообщество злое,
Что ужас на все наводили живое, –
А пламя забыло про отдых и роздых.
Заполнился запахом тления воздух,
И реки змеиного мозга и жира
Текли по дорогам смятенного мира,
И змеи стонали, и твари живые
Преступников плач услышали впервые.

Не правда ли, эта страшная мифологическая картина напоминает до отчетливого сходства, без всяких аллегорий, другую, чудовищную, но не мифическую, а жестоко реальную картину одной из страниц истории XX в.

В окружении Гитлера были и другие люди, способные подсказать эту, в общем-то не близкую западноевропейскому менталитету метафору: еврейский народ – полчища змей, требующих уничтожения. Эти другие не имели никакого отношения к Индии, тем более к «Махабхарате». Эти другие имели отношение к России, и источник идеи находился в России. В Германию его привнесли русские эмигранты-черносотенцы. Бывший врангелевский офицер Г. Шварц-Бостунич, самый яркий проповедник «окончательного решения еврейского вопроса», будущий почетный профессор СС и совершенно безумный человек, был связующим звеном между Черной сотней и национал-социалистическим движением. Именно он в 1923 г. прокомментировал картину, на которой была изображена змея (знаменитый «жидо-масонский» символ) на фоне карты Европы в том смысле, что это изображение означало успешные попытки евреев уничтожить все государства, мешавшие их продвижению к мировой власти, – от античных Афин до России в 1917 годы. Аллегорическую змею, сыгравшую такую роль в русской антисемитской литературе и попавшую в Германию в 20-е годы, придумал живший в Российской империи еврей – известный иудаистский вероотступник И.И. Лютоостанский (1835–1915). Он принял католицизм, стал ксендзом; в 1867 г. был лишен духовного звания, затем перешел в православие, начал активную антисемитскую пропаганду и, в конце концов, предложил старейшинам еврейской общины публично отречься от всех своих писаний – за соответствующее вознаграждение. Любопытный пример: казус двойного предательства-маскарада с такими же страшными для евреев последствиями, как и многодавнее предательство Иуды. Кстати, недавно сочинения Лютоостанского снова появились на полках московских книжных магазинов. В одной серии с книгами русских традиционалистов-консерваторов – К.П. Победоносцева, М.Н. Каткова, Л.А. Тихомирова (тоже предателя из числа вождей «Народной воли») и др.

Из России дореволюционной перетекал и грандиозный замысел уничтожения евреев как народа. ведь все крайне кровавые антисемиты, вожди и члены «Союза русского народа» – Марков 2-й, Римский-Корсаков, Граф, Бискупский, Шабельский-Борк, Винберг – были в начале 20-х гг. в Германии. Рука об руку с ними шли бывшие российские подданные из числа прибалтийских немцев – А. Розенберг, будущий главный идеолог Рейха, М.-Э. Шёнбер-Рихтер, главная действующая пружина Мюнхенского выступления нацистов 9 ноября 1923 г. Он первый был сражен полицейской пулей и, падая, увлек за собой на мостовую Гитлера, вывихнув тому плечо, но спасая от гибели.

Здесь же заметим, что на раннем этапе своего существования НСДАП никоим образом не рассматривала коммунистов как основного врага; «борьба против марксизма» занимала лишь третье место после борьбы с евреями и мирными договорами. «Германский большевизм» поддерживал Д. Эккарт, духовно и интеллектуально

¹ В 1935 г. в Германии с целью научно-идеологического обеспечения функционирования государственного аппарата Третьего рейха была создана организация «Аненербе» («Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков», просуществовало до 1945 г.) – «наследница» идей, пропагандировавшихся эзотерическим обществом «Туле», и гипотез таких его представителей, как учёный Г. Вирт и оккультист Ф. Хильшер (наставник будущего генерального секретаря «Аненербе» Зиверса). Хильшер общался со шведским специалистом по Востоку С. Гедином, а также с профессором К. Хаусхофером – преподавателем Мюнхенского университета, ассистентом у которого был молодой Р. Гесс. Гитлер, познакомившись через Гесса с Хаусхофером, увлекся не только идеей завоевания жизненного пространства, но и различными оккультно-мистическими построениями. В программе «Аненербе» 1935 г. было, в частности, сказано: «Изыскания в области локализации духа, деяний, наследства индо-германской расы. Популяризация результатов исследований в доступной и интересной для широких масс народа форме. Работы производятся с полным соблюдением научных методов и научной точности» (цит. по: Повель Л., Бержье Ж. Утро магов. Посвящение в фантастический реализм. Киев: «София», 1994.; выделено нами – *Ред.*). В число подразделений «Аненербе» входили учебно-исследовательские отделы индогерманской германской культуры и языков и истории индоевропейской религии. – *Прим. ред.*

сформировавший Гитлера; национал-большевистское движение в Германии в 20-е гг. связано с именами Г. Лауфенберга и Э. Никиша, готового было вместе с Красной Армией вторгнуться в капиталистическую Европу (позже «нацболы» влились в НСДАП). Но как раз от российских прибалтийских немцев и пойдет процесс изменения отношения к коммунизму, в целом завершившийся в 1924 г., когда будет написана «Майн Кампф», в контексте которой обретет свою плоть представление, что большевики и евреи в России – одно и то же.

Ультраправые круги российской эмиграции именно в период до середины 20-х гг. оказали немалое влияние на ускорение и укрепление данного стереотипа в сознании как руководителей НСДАП, так и партийных масс (позднее интерес нацистов и черносотенцев друг к другу потускнеет, а после 1933 г. многие из бывших русских учителей Гитлера испытают его немилость по вполне понятным причинам). В 1939 г. в Париже вышла книга Анри Роллена «Апокалипсис наших дней». Он первым обратил внимание на огромную важность «русских корней национал-социализма», первым рассказал о происхождении «Протоколов сионских мудрецов» и их распространении в Германии после 1917 г.

Первое немецкое издание «Протоколов» появилось в середине января 1920 г. под названием «Тайны сионских мудрецов» (всего до 1933 г. вышло 33 издания плюс множество других антисемитских книг, брошюр, статей, вышедших из-под пера русских антисемитов; миллионные тиражи были идейной базой будущего геноцида). Первым переводчиком был Л. Мюллер, инициатором издания – Ф.В. Финберг, бывший член «Союза Михаила Архангела», полковник гвардии, покинувший Россию в 1918 году с уходящими с Украины немецкими войсками. Знавшие его в те годы считали, что деятельность Винберга в Германии стала отправной точкой в крестовом походе против «еврейско-масонской угрозы». Позднее его «Берлинские письма» слово в слово повторял Альфред Розенберг (в своем «Мифе XX столетия»), в том числе и предложение о полном физическом истреблении евреев как окончательном решении еврейского вопроса. Но и Винберг не был здесь первым: уже в 1911 г. Н.Е. Марков 2-й в своей речи в III Государственной Думе заявил, что «с евреями в России надо кончить». Другие русские черносотенцы были «мягче» – они всего лишь предлагали депортировать их на Колыму, в Арктику или за Алтайские горы. В Германии Марков 2-й какое-то время будет у национал-социалистов экспертом по «Протоколам», но лавров на этом поприще не стяжал – хватало уже и своих специалистов.

Кстати, фактический создатель «Протоколов» Сергей Нилус скончался в СССР в 1919 г. в полном забвении. А вот его сын, С.С. Нилус, польский гражданин, пытался продолжить дело отца. В 1935 г. он предложил свои услуги нацистам, а в 1940 г. написал письмо А. Розенбергу: «Я – единственный сын Сергея Николаевича Нилуса... Я не могу, не должен оставаться в стороне, когда судьба всего арийского мира висит на волоске. Я верю, что победа фюрера, этого гениального человека, освободит мою будущую страну, и я считаю, что мог бы содействовать этому в какой угодно форме. После блестящей победы великой немецкой армии я ... сделаю все, чтобы заслужить право принять активное участие в ликвидации еврейской отравы».

Кроме «Протоколов сионских мудрецов» русские и немецкие антисемиты активно использовали еще одну фальшивку, которая имела тем более ценный характер, что была «с пылу-жару» – родилась в годы гражданской войны. В археологии эта подделка значится как «документ Цундера (Зундера)». Она была сработана белогвардейской контрпропагандой. Сей «документ» был, якобы, найден в кармане убитого краскома еврея Зундера в 1918 г. и являлся «циркуляром» для руководителей отделений международной еврейской организации «Сыны Израиля».

Вот некоторые отрывки, весьма красноречивые: «...Мы заставим культуру, цивилизацию, традиции и сами троны христианских народов пошатнуться, и среди этих народов нашли куда *больше людей, чем необходимо для нашей работы*. Мы сделаем все, чтобы *надеть на русский народ ярмо еврейской власти*, и в конце концов принудим их пасть на колени... мы должны проявлять бдительность, так как угнетенная Россия – *это наш самый главный враг*. Победа над Россией... может в будущем, при новом поколении, обернуться против нас самих. <...> У нас не должно быть жалости к врагам. Мы должны *уничтожить лучших, выдающихся представителей русского народа*, чтобы побежденная Россия больше не смогла найти себе *достойного вождя!* Мы должны *разжигать ненависть и вражду между рабочими и крестьянами*. Война и классовая борьба уничтожат все сокровища и культуру, созданную христианским народом. <...> Наша власть в России безгранична. В городах комиссариаты и комитеты по продовольствию, домкомы и т.д. *возглавляют наши люди*... <...> Помните, что мы не можем полагаться на Красную Армию, которая в один прекрасный момент может повернуть свое оружие против нас [курсив мой – Д.К.]».

Что-то текст этого «документа» подозрительно знаком! Кого-то он (филологически) очень напоминает. Кого же? Да Петрушу Верховенского, который излагает доктрину Шигалева и развивает ее своими комментариями! В Осведомительном Агентстве (ОСВАТе) Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) сидели хорошо образованные люди, «Бесов» Ф.М. Достоевского наверняка читавшие.

Объективность, однако, заставляет вспомнить, что люди типа Винберга и Маркова 2-го действовали не на пустом месте. Их влияние на немецких фашистов укоренялось на почве, хорошо подготовленной германскими юдофобами. Первым выразителем этого мировоззрения был немецкий историк-востоковед Пауль Боттигер (Пауль де Лагард). В основополагающем труде «Немецкие очерки» (1878) он предсказывал борьбу не на жизнь, а на смерть между еврейским и немецким образом жизни: евреи, утверждал он, должны быть истреблены как бациллы. В 1944 г. на Восточном фронте среди войск распространяли сборники статей Лагарда. Но он считал евреями только последователей иудаизма, не воспринимая их как особую расу. Еще ранее, в 1873 г., В. Мэпп – первый, кто ввел в оборот слово «антисемитизм», – опубликовал книгу «Победа еврейства над германизмом, рассматриваемая с одной точки зрения». В 1881 г. Евг. Дюринг издал очерк «Еврейский вопрос как вопрос расовый, моральный и культурный». В этих сочинениях евреи представлены уже не просто как зло, а как зло непоправимое; источник их порочности кроется не в религии, а заложен в них от рождения.

Эти люди были профашистами, предшественниками нацистов. «Союз русского народа» и другие черносотенные организации оказались важным этапом в процессе перехода от просто реакционной националистической политики XIX в. к нацистскому тоталитаризму. Но не только к нацистскому. Понятие «национал-социализм» может рассматриваться как родовое явление и российской политической жизни в ее крайних проявлениях. Можно констатировать следующее. Русские правые и левые радикалы нашли достойного и способного ученика в лице Адольфа Гитлера в период его формирования как национального политического лидера, который соединил, казалось бы, несоединимое и довел до логического конца этот синтез. Харизма Гитлера увлекла на путь антисемитизма массы

немецкого народа, как две составляющие из русского черносотенства пришло понятие «национал» (хотя достаточно было и германских предтеч, но все же менее кровавых), а из российского большевистского марксизма – понятие «социализм» (как альтернатива немецкой социал-демократии). Слияние этих эмбрионов обрело реальность в виде лагерей смерти, в которых в первую очередь уничтожались евреи, а во вторую – русские.

«...и возвращается ветер на круги своя». Идеологическое оружие Третьего рейха, полученное из рук русских черносотенцев, оказалось в иных условиях очень пригодным на последнем взлете сталинизма – борьба с космополитизмом, расправа с членами Еврейского Антифашистского комитета, дело «кремлевских врачей»... Антисемитизм становился государственной и партийной политикой. Тогдашние варианты предполагаемой депортации евреев очень напоминали предложения соратников Маркова 2-го. Что же, вспомним Аристотеля: «Всеякие действия обращаются на того, кто заранее расположен их претерпеть», – ведь первыми теоретиками рабского труда з/к были еврей-чекисты...

И все-таки – почему Холокост, массовое уничтожение евреев? Цыгане, славяне тоже уничтожались в изобилии, но все-таки не в такой степени. Историки, взявшие на себя тягостный труд по изучению Холокоста, обычно констатируют: ни политических, ни экономических, ни военных причин для этой чудовищной акции не было. Не считать же всерьез военной опасностью восстание в Варшаве еврейских гетто в Страстную неделю 1943 года! С точки зрения же здравого смысла массовое уничтожение всего еврейского населения Европы принесло только невосполнимый вред Германии. Вот именно: с точки зрения *здравого смысла*. Но вожди Рейха пользовались совершенно другой логикой, не картезианской. Позднее некоторые заседания Нюрнбергского процесса были попросту лишены смысла: судьи и подсудимые *не понимали* друг друга. Вожди нацизма не имели никакой интеллектуальной, моральной или духовной связи со своими современниками в историческом времени.

На упомянутом процессе подсудимые, руководители общества «Аненербе» часто произносили названия «Шамбала» и «Агати», известные европейцам из книг Ф. Оссендовского «И звери, и люди, и боги» и Р. Геннона «Владыка мира». Были и другие авторы, «посвященные» в тайны Тибета и Гималаев. Согласно древнейшей легенде, маги – водители народов могут *заключить договор с Шамбалой, принося клятвы и жертвы*. Не в этом ли скрывается мистическое объяснение чудовищных жертвоприношений (не отсюда ли и время выбора решающего часа: зима 1941 года, вермахт и войска СС впервые не наступают, позади – тяжелое положение под Москвой, – и Гитлер отдает приказ Генриху Гимmlеру об окончательном решении еврейского вопроса)?

VI

Есть над чем задуматься. Германский Логос одарил Россию поэзией Гёте, Шиллера, Гейне, философией Канта и Фихте, Шеллинга и Гегеля. Русская духовная элита первой половины XIX века – В. Жуковский, А. Пушкин, славянофилы, – полузабыв «острый галльский смысл» Вольтера и Руссо, формировались под сенью «сумрачного германского гения». Крупнейший немецкий политолог, профессор Гюнтер Розмозер имел все основания писать в 1992 г.: «Существует много общего между русскими и немцами. Нет сомнения, что не только в политическом, но и в духовном, и в культурном отношении между русскими и немцами во многом есть известное родство, которого нет между другими народами. Оно всякий раз выглядит загадочным. Существует множество всевозможных теорий, пытающихся его объяснить. Если суммировать эти теории, то они сводятся к такому тезису: русские и немцы, в возможно и евреи, относятся к тем народам, которые можно назвать метафизическими народами. Обращает на себя внимание тот факт, что знаменитый вопрос о политическом и социальном воплощении некоторого сверхиндивидуального смысла в своей истории волнует оба наших народа в большей степени, чем другие народы <...>, это факт, что оба эти народа, несомненно обладают метафизической, спекулятивной одаренностью и что они по сравнению с другими народами испытали гораздо более глубокое потрясение от стремительного вторжения в их культуру того нового, что принесло с собой Просвещение XVIII века и Французская революция» («К вопросу о будущем России»). Из метафизической посылки Г. Розмозер делает рациональный вывод: победа большевизма в России и национал-социализма в Германии связаны с неверно и не до конца додуманным путем модернизации. Что ж, хороший ответ на «знаменитый вопрос».

Только было нечто другое. Русский дух **преобразовал** немецкую метафизику. «Любомудры», славянофилы, русская мысль «религиозно-философского Ренессанса», питающаяся от германских корней, породила знаменитую «русскую идею». Скрепленная с марксизмом и поэтической философией Фридриха Ницше, эта идея дала совершенно **неожиданные плоды**. Не дремало и западническое крыло русской общественной мысли. Н. Станкевич, М. Бакунин, В. Белинский, А. Герцен, называвший философию Гегеля «алгеброй революции», перерабатывали немецкую логику на более доступный русскому разуму лад. Так или иначе, но от них шел вектор частично **ожидаемых** результатов. рождались «западные песни восточных славян». Их духовные дети – П. Заичневский, Д. Каракозов, С. Нечаев, П. Ткачев – прекрасно справлялись с «унавоживанием почвы» для роста идей Г. Плеханова, В. Ульянова, Л. Троцкого (без идей Ницше большевизм на раннем этапе тоже не обошелся). И. Сталин – конечный продукт преобразования германского Логоса русским Логосом.

Кто-то из очень неглупых политиков XIX в. назвал Россию «клоакой Европы», через российскую клоаку и началось возвращение Германии старого духовного долга. «Дурная метафизика», но не духа, а национального поддонья – от русского к немецкому. Потревожу еще раз тень великого русского писателя. Как там в Эпilogue «Преступления и наказания»?

«Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невидимой моровой язве, идущей из глубин Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тело людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились то час же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города заражались и сумасшествывали...».

Что понимал под «трихинами»¹ бывший социалист и каторжник, ставший «почвенником» и антисемитом, Ф.М. Достоевский? И не были ли «философские пароходы», отправленные Лениным в 1922 г., своеобразной бессознательной попыткой искупления того настоящего и будущего вреда, который уже начали приносить «трихины» из России? Ведь оба парохода плыли в Германию. Но – к кому? К третьему «метафизическому народу» – к евреям?

Из подземелий истории опустимся еще ниже, в неизмеримую глубину веков и тысячелетий, из которой XX век ухитрился столь многое почерпнуть в эпоху «восстания масс» (Х. Ортега-и-Гассет) и «бегства от свободы» (Э. Фромм). Наступает время, и все самые-самые вечные, но забытые архетипы вырываются из недр общественного и национального подсознания. Люди вновь оказываются на «коленях богов всемогущих», даже не подозревая об этом.

Вильгельм Райх, рассматривая психологические основания фашизма, констатировал: «Полагают, что фашизм воплощает возвращение к язычеству и является заклятым врагом религии. Это совершенно неверно. Фашизм служит высшим выражением религиозного мистицизма, который принимает определенную общественную форму. Фашизм поддерживает религиозность, которая возникает в результате сексуального извращения, и трансформирует мазохистский характер древней религии – переводит религию из «потусторонней» области философии страдания в «посюстороннюю» область садистского убийства». Впрочем, о религиозности без Бога в нацизме и коммунизме, так же как о фюрерстве и вождизме в XX веке, было сказано достаточно. Мы же немного поправим выдающегося психолога: язычество – это тоже религия, и правильнее было бы употребить слово «христианство».

Новые религии без Бога нуждаются в новых знаках-символах. Но почему – свастика? В «Энциклопедии символов» читаем: «Свастику, крест с перпендикулярно загнутыми концами, также нередко трактовали как символ четырех основных сил сторон света, стихий. Не случайно свастику находят в древнекитайских манускриптах в обозначении таких понятий, как «область», «страна». В то же время, если квадрат как знак материи характеризует ее как нечто мертвое, застывшее, противоположное жизни, то свастика, скорее, напоминает на колесо, окружность, движение, превращение элементов, смену времен года».

В европейской культуре изучение феномена свастики началось с XVII века. В «дофашистский период» был накоплен огромный исследовательский материал. Российская наука этим похвалиться не может, хотя кое-что было сказано в трудах Б. Рыбакова о язычестве древних славян и Древней Руси, а в прошедшие 15–20 лет появились работы постсоветских историков. Наиболее исчерпывающим исследованием можно назвать монографию американского ученого Томаса Уилсона «Свастика. Древнейший известный символ, его перемещение из страны в страну, с наблюдениями о перемещениях некоторых ремесел в доисторические времена», изданную в 1894 г. (!) в томе лучших работ Смитсоновского института. Переведена эта книга и издана в Нижнем Новгороде в 2008 г. Переводчик, маститый ученый Анатолий Москвин, сопроводил перевод своим неожиданно для переводчика разросшимся до монографии послесловием «Крест без Распятого» – не менее содержательным, чем текст американского исследователя. Весь же корпус книги носит название «История свастики с древнейших времен до наших дней». Приведу несколько конкретных фактов из этой книги.

Из многих форм креста свастика является древнейшей. Существует несколько ее разновидностей, которые встречаются также в различных частях земного шара. Тот вариант свастики, который является классическим и хорошо знаком людям, пережившим XX век, имеет два подвида: правозакрученный (по часовой стрелке) и левозакрученный (против часовой стрелки).

Документально свастика прежде всего зафиксирована на Востоке и относится к доисторическому времени. Древнейшим из ее изображений является печать из IV слоя Чатал-Чуюке (современная Турция), датированная 6000–5800 гг. до Р.Х. Ареалы существования свастики с древнейших времен и до середины XX в. присутствуют практически на территории всего земного шара. Легче назвать регионы, где свастика не обнаруживалась: Австралия, Океания, северные районы Сибири, Южная Африка. Что весьма удивительно и важно – семитские народы, находясь на перекрестке цивилизаций (Египет, Халдея, Вавилон, Ассирия, Финикия), будучи окруженными со всех сторон землями, где свастика была почитаема, сами оказались маловосприимчивы к ее знаку, поскольку, вероятно, больше почитали звезды, воду и Луну, а свастика связывалась в сознании тогдашних людей с огнем и Солнцем. Правда, египтяне также поклонялись солнцу, но и свастика у них редко встречается.

Как в Азии, так и в Европе свастику считали тайным магическим символом; его изображения массово встречаются на женских орудиях труда – пряслицах, обнаруженных Шлиманом во многих слоях при раскопке холма Гиссарлык (Троя), на средневековом оружии европейских рыцарей, на оружии североамериканских индейцев, в архитектурных орнаментах во многих странах. Название «свастика», под которым этот знак стал известен всему миру, представляет собой санскритское слово, почерпнутое из древних текстов, – столь древних, что знаменитый лексикограф древнего мира Панини в своем словаре, составленном еще до IV в. до Р.Х., признает за ним специальные особенности произношения (Панини, чья грамматика санскрита признана классической, считается первым из великих лингвистов в мировой истории).

Автор «Истории свастики» в 1894 г. осторожно пишет: «Некоторые ученые утверждали, что свастика – древний индоевропейский (арийский) символ, появившийся ариев еще до их расселения по Европе и Азии. Это интересная тема для изысканий, ее цель – разобраться, как свастика, будучи священным знаком или амулетом, либо символом благожелания, переходила от народа к народу, у которых мы оказались в состоянии зафиксировать ее, постепенно добравшись и до Японии, и до Европы». Но в 1891 г. немецкий исследователь Эрнест Краузе привлек внимание немецкой общественности к тому, что свастика есть знак, свойственный индоевропейцам, – они есть его прародители. В сущности, с этого года можно вести отчет генезиса **другой свастики** – национал-социалистической.

Как этот древнейший, исключительно человеческий, символ оказался на флаге НСДАП, появившись впервые на рядовом митинге в Старнберге 20 мая 1920 г.? А. Москвин образно рассказывает об этом эпизоде:

¹ Трихина, трихинелла (*Trichinella spiralis*), паразитический круглый червь семейства Trichinellidae. Половозрелые самцы и самки живут в кишечнике преимущественно хищных или всеядных млекопитающих и человека, вызывая трихинеллез. – *Прим. ред.*

«Когда занавес сцены в актовом зале поднялся, то Гитлер с парочкой своих приспешников уже восседали за столом, а за их спинами до потолка простиралось кровавое знамя с черным пауком. Эффект для собравшихся на рядовое, в общем-то, совещание, был потрясающим – никто не ожидал от организаторов сборища такой серьезной подготовки и такого эффектного знака.

Будущему палачу Европы произведенное впечатление понравилось, и он лично утвердил это знамя в качестве партийного, – а то, в каких количествах кровавые знамена и вымпелы развешивали во время торжественно отмечаемых партийных съездов, слетов молодежи, спортивных, стрелковых праздников и олимпиад, можно увидеть в прекрасном, но, к сожалению, черно-белом советском двухсерийном фильме «Обыкновенный фашизм».

Об этом действительно прекрасном фильме необходимо сказать особо. Михаил Ромм, режиссер, автор и чтец текста за кадром, сделал фильм на материалах немецкой кинохроники 30-х гг. и фильмов Лени Рифшенталь, в частности, знаменитой ленты «Триумф воли» (о Нюрнбергском съезде НСДАП). Первый вариант фильма был цветным, т.е. таким, каков был исходный композиционный материал. Но просмотр киноленты членами и секретарями ЦК КПСС произвел на высокопоставленных зрителей ошеломляющее впечатление – именно из-за тех самых «кровавых знамен» руководители КПСС усмотрели сходство национал-социалистических торжеств с коммунистическими 30-х годов, по каковой причине режиссеру было приказано перевести весь фильм в черно-белый формат. М. Ромм повиновался, но фильм это не спасло: выйдя на экраны в 1964–1965 гг., он «исчез» с них на 23 года; в 1988 г. его снова показали с большим ажиотажем – и вскоре снова убрали. Вместо этого подлинно антифашистского кинодокумента чуть ли не ежедневно снова стали показывать «Семнадцать мгновений весны» Т. Лиозновой.

Немецкий писатель-антифашист Б. Келлерман в романе «Девятое ноября» так охарактеризовал гитлеровское знамя: «Хищный черный паук, выгрызший белую дыру в красном яблоке нашего отечества». Справедливости ради нужно сказать, что знак свастики встречается у древних германцев довольно часто – на амулетах, монетах, украшениях, керамике, на оружии и надгробных камнях. С распространением христианства свастика в Германии – и не только – уступает свои позиции кресту, но еще долго продолжает сохраняться в декоре храмов, облачений священников, в украшениях гробниц, декоративных вышивках, в орнаменте икон и т.п. Например, на обороте иконы Владимирской Божьей матери, главной святыни Православия, имеются две свастики; они были «записаны» в начале XV в. Кстати, раз уж я коснулся христианства, хочу напомнить, что левозакрученную свастику можно увидеть широко известном коллаже И.Глазунова «Великая Россия»: свастики вышиты на плаще Св. равноапостольного князя Владимира, но в правой руке он держит православный восьмиконечный крест. Видимо, по мнению автора полотна, здесь замечателен неуловимый момент перехода князя из язычества (свастика) в православие (крест)...

Вернемся в Германию. К эпохе Гёте – Шиллера – Гейне про свастику немцы забыли. После открытий Шлимана о ней заговорили в научных кругах – а также в кругах оккультных и мистических, главным из которых были теософы. Елена Блаватская создает Теософское общество в 1875 г., которое никак не могло проигнорировать свастику. Глава немецких теософов Франц Хартинги (1838–1919) придумал эмблему своего общества, объединяющую символы дохристианских религий – звезды Давида (иудаизм), креста «анкх» (религия Древнего Египта), свастики (буддизм), написанного алфавитом деванагари слова «ом» (индуизм), свернувшегося в кольцо дракона (герметизм).

Немецкая наука рубежа XIX–XX вв. активно пропагандировала и старые, и, особенно, новые идеи, проникнутые духом «крови и почвы». Националистическая пропаганда утверждала, что свастика – древний германский знак, амулет, приносящий удачу женщинам в родах, а воинам – в бою. Педагог Вильгельм Шванер с 1897 г. помещал свастику в своем еженедельнике «Der Volkserzieher» («Народный педагог»). С 1905 г. она становится эмблемой образованного им Союза немецких народных учителей.

Существовал, однако, человек, который более кого бы то ни было сделал для превращения мирного буддийского символа в противоположный ему символ разрушения. В 1908 г. Гвидо фон Лист в своих работах по расшифровке рунической эпопеи (позднее всемирноизвестной «Старшей Эдды») описал свастику как символ чистоты крови и тайных магических знаний. В этот же год начинает действовать «Общество Гвидо Листа», которое специализировалось на выпуске «литературы», подобной той, какую издают сегодняшние российские издательства про древнеславянские Веды и гиперборейцев.

Итак, имя названо: Гвидо Карл Антон фон Лист. Если Жозеф де Гобино, Хьюстон Стюарт Чемберлен, Фридрих Ницше, Рихард Вагнер, сочинения которых имели еще вполне очевидный след рационализма эпохи Просвещения, могут считаться духовными отцами Третьего рейха, то Гвидо Лист, умерший в 1919 г., по праву может быть назван первым теософским оккультистом и пророком-мистиком нацизма задолго до возникновения НСДАП. Талантливый литератор и дотошный исследователь древнегерманской мифологии, он был популярен в националистических кругах Австрии и Германии в конце XIX – начале XX вв. В конце 1890-х гг. в систему его ценностей вошел антисемитизм, а в начале 1910-х он укореняется в мысли о неизбежности конфликта немецких и славянских национальных интересов. Его идеи привлекали народные кружки Германии, «Фелькише», несколько обществ было создано при его идеологическом руководстве. Исторически они были предтечами национал-социализма, хотя Гитлер в «Майн кампф» многократно ядовито критикует их за мягкотелость и отсутствие революционности. Часть этих «народных сил» вольется позднее в шеренги немецких фашистов, другие попытаются сохранить видимость независимости от Гитлера, третьи просто покинут поле политической деятельности. Имя же Гвидо Листа будет почитаться в Германии вплоть до 1945 г. И было за что: ведь именно Г. фон Лист первым утверждал, что свастика является священным **арийским символом**, поскольку происходит от огненной метелки (венчика), вращением которой Мундельфари (бог, создавший мир из первоначального огненного хаоса) приводил космос к бытию. На страницах статьи Листа впервые появились иероглифы, символизирующие «древнеарийскую сексуальную религию». Так начался первый этап в истолковании германской оккультной религии, главной заботой которой выступала расовая чистота. Лист пошел еще дальше, предвосхитив и мистический элитизм СС. Его идеальное государство выглядело как мужской орден с оккультным собором. Наконец, Лист, конструируя будущий образ золотого века Германии из элементов

ранних националистических легенд, нашел стих «Волпопсы» (в «Старшей Эдде» эта песнь называется «Прорицание вельвы»), в котором появлялась грозная, но и великодушная мессианская фигура:

Великий человек вернулся в круг правителей
Властвующий над всеми, он владет конец раздора
Его решения мудры и справедливы
Все, что он назначил, будет жить вечно.

Идеи фон Листа охотно воспринимались новыми художественными направлениями в искусстве. Художник-авангардист Пауль Клее предложил свастику в качестве эмблемы модернистского художественно-архитектурного объединения «Баухаус». Выдающийся художник-символист Стефан Георге толковал свастику как крутящееся колесо бытия, символизирующее два полюса человеческой души – мужское и женское начала, которые, совокупляясь, якобы объединяются в свастику. Ему же принадлежат знаменитые строки, выражавшие страстные чаяния униженной немецкой нации:

Он сорвет кандалы и вернет на руины
Порядок, заблудившихся он возвратит к очагу
К вечному праву, где великое снова станет великим
Господин – господином. Повиновение – повиновением.
Он начертит истинный символ на знамя народа.
Он поведет через бурю и под литавров громыханье
С ранней зарей своих воинов верных на дело

Тем временем Карл Харер, член известного оккультно-антисемитского и антимасонского «Общества Туле» («родившего», кстати, нелепый термин «жидомасонство»), основал внутри общества «внутреннюю партию», назвав ее «Национал-социалистическая рабочая партия». В январе 1919 г. НСДАП объявила о своем существовании, а в сентябре 1919 г. седьмым по счету членом в нее вступил Адольф Шикльгрубер-Гитлер. Получилось так, что рафинированный поэт С.Георге, позднее возненавидевший нацизм и запретивший хоронить себя в земле, «оскверненной варварством», предсказал появление именно Гитлера. В «Майн кампф» фюрер будет утверждать, что проект свастики на партийном знамени предложил именно он (хотя тогда, в 1924–1925 гг., Гитлер очень редко употребляет термин «свастика», зато очень часто пишет «мотыгообразный крест».

И все-таки «истинный символ» предложил начертать на знамени не А. Гитлер, а дантист из Штарнберга Фридрих Крон, один из членов новой партии. В мае 1919 г. Ф. Крон составил меморандум «Может ли свастика служить символом национал-социалистической партии?», в котором предлагал левозакрученную свастику, поскольку в буддизме такой вариант интерпретируется как символ удачи и здоровья, тогда как правозакрученная означает упадок и смерть; Гитлер предпочел, видимо, не случайно, правозакрученный вариант, предложив развернуть его на 45 градусов, так что ветви стали образовывать букву Х или андреевский крест. Крон придумал распределение цвета: черная свастика в белом круге на красном фоне. 7 августа 1920 г. свастика станет партийной эмблемой, а с 1923 г. появится в заголовке официального партийного органа газеты «Фелькишер Beobachter» («Народный наблюдатель») и вытеснит фасций – пучок розог с двойной секирой, оружие римских ликторов (символ итальянских фашистов, сохранившийся до окончания Второй мировой войны, изначально давший название всему движению). Официально знамя со свастикой было введено фашистским правительством указом от 12 марта 1933 г.

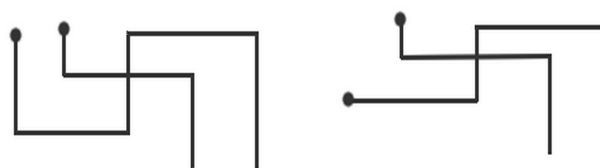
Массовое оболванивание целой нации путем постоянного воздействия на народ средствами фашистской символики в те годы крайне заинтересовало Вильгельма Райха. Находясь на самом левом фланге психоанализа, В. Райх часто заявлял о себе как о фрейдисте большем, чем сам Зигмунд Фрейд. Принцип человеческого либидо он доводил до абсолюта, выводя из него все проявления жизни человеческого общества. Некоторые фантастические проекты сочетались в его практике и сочинениях с неожиданными открытиями, трудноопровержимыми и находившимися позднее подтверждение в психиатрии и в сфере социальной психологии.

Задавшись вопросом о «магическом» влиянии свастики на массы, В. Райх проделал собственные изыскания и пришел к выводам, не всегда совпадающим с общепризнанными, но обладающим несомненной ценностью и доказательностью. Он пишет:

«Свастика существовала и у семитов (Миртовый двор в Гранаде – Альгамбра, в развалинах синагоги Эдд-Дикка на Генисаретском озере). Свастику находили нередко вместе с фасеткой [мальым кругом, центром которого является скрещенье свастики – Д.К.]. В этом случае свастика является символом мужского принципа, а фасетка – женского. Перси Гарднер нашел свастику в Греции, где она называлась хемерой и служила символом солнца, олицетворяя мужской принцип. Левенталь нашел описание свастики XIV века, изображение которой он нашел на на престольной пелене. ... В этом случае свастика, по-видимому, символизирует грозное небо, а фасетка – плодородную землю...

Таким образом, свастика изначально была сексуальным символом. Со временем она принимала различные значения, в том числе значение мельничного колеса, которое символизировало труд. С эмоциональной точки зрения труд и сексуальность были первоначально тождественны. Это позволяет понять надпись на свастике, обнаруженной ... на митре Фомы Беккета, которая восходит к индогерманским временам: «Приветствую тебя, о Мать людей. Расцветай в объятиях Бога. Изобилуй плодами на благо людей». Здесь плодородие олицетворяется половым актом Матери-Земли и Бога-Отца. Как утверждает Д.Зеленин, древнеиндийские лексикографы называли самца и самку «свастиками». Другими словами, крючкообразный крест символизирует половой инстинкт... Отсюда ясно, что свастика символизирует основную функцию жизненного процесса.

Если мы теперь обратимся к свастикам,

изображенным на предыдущей странице, то увидим схематическое, но легко узнаваемое изображение двух соединенных человеческих фигур. Свастика, расположенная слева, изображает половой акт в положении лежа, а свастика, расположенная справа, – половой акт в положении стоя».

Этим В. Райх объясняет притягательное действие свастики на массы:

«Она действует на подсознательные эмоции наблюдателя. Свастика – не что иное, как изображение обвившихся друг вокруг друга людей, схематическое, но в то же время вполне узнаваемое. ... Можно предположить, что этот символ будоражит скрытые от нас самих струны в организме, причем тем больше, чем меньше удовлетворен человек, чем более он похотлив. Если же приписать этому знаку дополнительную идею верности и чести, то он сумеет удовлетворить и моральные сомнения и будет тем более охотно принят».

Лично мне трактовка В. Райха представляется очень убедительной. В ее пользу свидетельствует то, что выступления Гитлера на фоне множества нацистских флагов со свастикой, где бы они ни происходили, приводили тысячные массы слушателей в состояние, близкое к эротическому экстазу, особенно женщины.

Может быть, есть смысл рассматривать с этих позиций и склонность современной молодежи к художествам по изображению свастики? В странах христианской цивилизации в конце 1950-х – 1960-х гг. молодое поколение осуществило «сексуальную революцию». Россия несколько отстала от этого процесса, но затем успешно преодолела этот разрыв. На рубеже XX–XXI вв. и ныне, опять же в этом конгломерате цивилизаций, идет освоение, и очень успешное, самых примитивных доисторических форм сексуального поведения молодежи, известного в исторической антропологии как «промискуитет». Может быть, с позиций антропологии, культурологии, сексологии и следует изучать эту «фашистскую атрибутику» молодежных субкультур?

В начале 1990-х гг. в постсоветской России харизму А. Гитлера пыталась перехватить довольно мощная сила – рок-тусовка, упорно стремившаяся стать новым феноменом андеграунда – русским тоталитарным роком. Вот несколько цитат из тогдашних газет. Сергей Троицкий – «Паук» – лидер группы «Коррозия металла», член праворадикальной партии под № 666 (символ Антихриста), Сергей Жариков, бывший лидер рок-группы «ДК» («девичий кал»), член политсовета ПРП: «Идеология нас не волнует. Есть понятие “кровь и почва”. У Гитлера была почва, а у нас кровь. Цель партии – сохранение генофонда русских». – «И что для этого делается?» – «Иногда составляем списки приговоренных к смерти за преступления против народа». С. Жариков – редактор журнала «К топору!» (совсем как Сергей Нечаев), цитата из статьи «Под знаком свастики»: «Русский национализм сегодня – это всего лишь голос Белой Руси» («Известия». 1993. 12 нояб. № 217).

Другое интервью дает (инкогнито) сотрудник журнала «Русский рок»:

«– Фашизм – это проявление решительных действий. В эстетике фашизм связан с авангардом и модернизмом (в отличие от национал-социализма, которому присущ классицизм). Нашими предтечами в России мы считаем барона Унгерна, Маяковского, Гумилева. В конце концов, фашизм – это стиль, который мы культивируем.

– Что же это за стиль?

– Прежде всего – отказ от гуманизма. Жестокий и решительный дух, вкус к смерти. Мы воспринимаем войну как исток всего. Ну и, конечно, один из признаков фашистского стиля – эпатаж.

– Ну а эти ребята, что орут под окнами, считаются атрибутами вашего эпатажа?

– Этих молодых людей тошнит от окружающего свинства, от “правильных мальчиков”. Они – наша надежда, так как рано или поздно пойдут в бой во имя разрушения затхлого мира»

(«Известия». 1993. 25 дек. № 248).

Краткая справка:

а) сегодня С. Жариков – вполне уважаемый журналист, музыкальный обозреватель газеты «Книжное обозрение», ведет страницу, посвященную книгам по истории мировой рок-музыки;

б) мальчики – «наша надежда» – в большинстве своем стали членами правящей партии «Единая Россия», их дети – членами движения «Наши»;

в) в те же годы на «угрозу фашизма в России» двое известнейших и уважаемых писателей фантастов, братья Аркадий и Борис Стругацкие, ответили пьесой «Жиды города Питера, или Невеселые беседы при свечах», опубликованной в журнале «Нева», где ясно сказали, что еврейское население России, в частности, еврейская молодежь, не будет покорно ждать погромов и расправ, а немедленно ответит насильем на насилье.

Автора могут спросить: как же интерпретировать все приведенные артефакты?

И я могу ответить, что глубокой интерпретации не было и нет. Наши гуманитарные и общественные науки до сих пор не имеют интеллектуального инструментария для серьезного понимания как прошедшего, так и настоящего времени. Может быть, только глубокий анализ прошлого и настоящего менталитета России в книге Игоря Яковенко и Александра Музыкантского «Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации» (с предисловием А.А. Пелипенко под названием «Время сладких лекарей закончилось»)… Книга вышла из печати недавно, в 2011 г. в издательстве «Русский путь». Известные философы, социологи, культурологи раскрывают проблемы манихейско-гностицистских оснований российской цивилизации, процессы формирования манихейско-гностицистского комплекса, показывают, каким образом манихейско-гностицистские пласты отечественной культуры влияют на социальные, политические и экономические реалии, как формируют основания национальной идентичности.

Обращение в связи с рассматриваемой проблематикой к собственному историческому и цивилизационному опыту видится мне более чем уместным – как уместно в этой связи вспомнить русского праведника, святого и чудотворца Тихона Задонского:

«Этот случай служит тебе причиной обратить очи свои на душу свою, не находится ли и она в таком бедном состоянии»

(Св. Тихон Задонский. Об истинном христианстве).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агнон С.И. Сердцевина морей. М.: Радуга, 1991.
2. Алатри Л. Происхождение фашизма. М.: Изд-во иностр. литер., 1961.
3. Арендт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. М.: «Европа», 2008.
4. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: «Текст», 1993.
5. Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
6. Безансон А. Интеллектуальные истоки ленинизма. М.: МИК, 1998.
7. Безансон А. Бедствие века // Русская мысль. 1998. Октябрь – декабрь. № 4243–4250; 1999. Февраль – июнь. № 4257–4272.
8. Байерляйн Б. «Предатель – ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941). М.: РОССПЭН, 2011.
9. Библийская энциклопедия. М.: Терра, 1991.
10. Бауэр В., Дюмоц И., Головин С. Энциклопедия символов. М.: Крон-Пресс, 1995.
11. Генон Р. Царь мира. М.: Беловодье, 2008.
12. Донини Д. Люди, идолы, боги. М.: Политиздат, 1962.
13. Донн Д. По ком звонит колокол. М.: Энигма, 2004.
14. Демиденко М. По следам СС в Тибете. СПб.: Северо-Запад, 1999.
15. Грейг Олег. От НКВД до Аненэрбе, или Магия печати звезды и свастики. М.: Алгоритм, 2010.
16. Геббельс Й. Последние записки. Смоленск: «Русич», 1993.
17. Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск: «Русич», 1996.
18. Галкин Н.И. Германский фашизм. М.: Наука, 1967.
19. Гинцберг Л. Тень фашистской свастики. Как Гитлер пришел к власти. М.: Наука, 1967.
20. Гудрик-Кларк Н. Окультурные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. СПб.: «Евразия», 1993.
21. Гитлер А. Майн кампф. М.: б/изд., 1992.
22. История свастики с древнейших времен до наших дней. Н.Новгород: Изд-во «Книги», 2008.
23. Корнющенко Д.И. Метафизика Ленты Мёбиуса. Чапаевск: «Треугольник», 2000.
24. Корнющенко Д.И. Интегральная диалогика: Попытка новой технологии гуманитарного образования (из опыта работы). М.: РАО МПСИ, 2003.
25. Корнющенко Д.И. Элитарная концепция пайдеи в философии Фридриха Ницше: опыт философского исследования. М.: Спутник+, 2010.
26. Кон Н. Благословение на геноцид: Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколы сионских мудрецов». М.: Прогресс, 1990.
27. Лакер У. Наставник Гитлера // Иностранная литература. 1991. № 5.
28. Ленель-Лавастин А. Забытый фашизм. Ионеско, Элиаде, Чоран. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
29. Лютостанский И.И. Об употреблении евреями талмудистами-сектаторами христианской крови. СПб., 1880.
30. Лютостанский И.И. О еврейском мессии. М., 1875.
31. Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект, 2011.
32. Млечин Л.М. Адольф Гитлер и его русские друзья. М.: Центрполиграф, 2006.
33. Оссендовский Ф. И звери, и люди, и боги. М.: «РИЦ» Пилигрим, 1994.
34. Оссендовский Ф. Ленин. М.: Партизан, 2006.
35. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: «Русич», 1993.
36. Повесть Л. Бержье Ж. Утро магов. Посвящение в фантастический реализм. Киев: «София», 1994.
37. Розмозер Г. К вопросу о будущем России // Россия и Германия: Опыт философского диалога. М.: «Медиум», 1993.
38. Русский национализм. Социальный и культурный контекст. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
39. Райх В. Психология масс и фашизм. М.: АСТ, 2004.
40. Равенскрофт Т. Копье судьбы. СПб.: Амфора, 2006.
41. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1988.
42. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.
43. Самойлов Э. Антифашистский манифест. Обнинск, 1990.
44. Семенкин Н.С. Идолопоклонничество и идолоборчество // Вестник РФО. 2011. № 2.
45. Тагиев П.А. Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2011.
46. Тихон Задонский, святитель. Творения. Репринт. Т. 1, 2. Псков: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994.
47. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: «Республика», 1994.
48. Фест И. Адольф Гитлер. Т. 1–3. Пермь: «Алетейя», 1993.
49. Штайнер М. Гитлер. М.: Этерна, 2010.
50. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. Т. 1–2. М.: Воениздат, 1991.
51. Шпеер А. Воспоминания. Смоленск: «Русич», 1997.
52. Эвола Ю. Языческий империализм. М.: Арктогея, 1994.
53. Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. М.: АСТ, 2007.
54. Эко У. Вечный фашизм // Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб.: Simposium, 2003.
55. Яковенко И.Я., Музыкантский А.И. Манизейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. М.: Русский путь, 2011.